

**Отзыв
о рукописи чётвёртого тома
Трудов Санкт-Петербургского института истории РАН
«Новгородская земля, Санкт-Петербург и Швеция в XVII–XVIII вв.:
Сборник статей к 100-летию со дня рождения
Игоря Павловича Шаскольского»**

22 а.л.

Четвёртый том Трудов Санкт-Петербургского института истории РАН посвящён столетнему юбилею со дня рождения Игоря Павловича Шаскольского. Игорь Павлович был моим учителем, и я с особым чувством рецензирую данный сборник. Позволю себе заметить, что это уже второй том, выпускаемый в этом году петербургскими историками в память нашего учителя и коллеги: только что вышел такой сборник под редакцией Г.М. Коваленко.

Рецензируемому изданию предпослано Предисловие, в котором Ю.Н. Беспятых показал значение научного наследия учёного; здесь же помещены фотографии из его личного фонда. Крайне полезным представляется и содержащийся в томе список научных трудов И.П. Шаскольского, составленный его дочерью Татьяной Игоревной Шаскольской.

Статьи сборника удачно подобраны и соответствуют научным интересам Игоря Павловича. Статья М.Б. Свердлова, посвящена вкладу И.П. Шаскольского в изучение «норманской проблемы». В ней показано, что Игорь Павлович последовательно отстаивал концепцию единства исторического процесса и органического включения в него России. Эта концепция, — отмечает М.Б. Свердлов, — свойственна всем трудам И.П. Шаскольского, посвящённым российско-скандинавским отношениям в IX–XVIII вв. Автор статьи показал, что разыскания И.П. Шаскольского о «норманской проблеме» способствовали историографическому преодолению крайних позиций норманизма и антинорманизма. М.Б. Свердлов также считает, что исследовательский опыт учёного может служить образцом и для современных исследователей времени постмодернизма, с его авторским самоутверждением и субъективизмом. Не следует ли автору сказать немного и о том, какое влияние на становление концепции Г.З. Байера оказали шведские сочинения XVII столетия? На странице 4 следует исправить дату дворцового переворота Елизаветы Петровны с 28 на 25 ноября 1741 г. На странице 7, пожалуй, нужно оговориться, что упомянутые в законодательных актах того времени квакеры представляли собой секты хлыстов (то же божьих людей), не являлись квакерами по существу. В сноске 16-й следует исправить опечатки во французском тексте. Следует: les principaus (не rincipaus) и l'histoire (не istoire).

Следующие четыре статьи относятся к разным сюжетам Великой Северной войны. П.В. Седов на обширном архивном материале подробно

рассмотрел внутреннюю жизнь Успенского Тихвинского монастыря в начале войны и описал хитроумные приёмы настоятеля Тихвинской обители Боголепа, пытавшегося сохранить от изъятия государством крупные суммы денег, утаивавшиеся им в монастыре. В статье показывается, как великая реформа вершилась во владениях крупного монастыря, каковы были действия людей того времени.

Известный исследователь истории XVIII столетия Е.В. Анисимов обратился к актуальному сюжету о том, произносил ли Пётр I в ходе Полтавской битвы свою знаменитую речь. Историк показал, что текст речи в существующей литературе приводится с разнотекстами; историки зачастую небрежны в передаче её содержания. Справедливо подчеркивается, что источниками для воспроизведения в литературе речи являются её текст в «Истории императора Петра Великого» архиепископа Феофана (Прокоповича), опубликованной только в 1773 г., и во вторую очередь – несколько отредактированная публикация этой речи в сочинении И.И. Голикова (1795). Новаторский характер носит предположение, что архиепископ Феофан мог использовать при воссоздании царской речи её вариант, опубликованный в 1710 г. архиепископом черниговским Иоанном (Максимовичем).

Исследователь приходит к выводу, что следует считать, что в баталии царь произнёс не обращённую к воинам пафосную речь, но говорил простые слова, которые изложены в «Журнале» барона Г. фон Гюйссена. Эти простые выражения были призваны ободрить солдат тем, что монарх будет показывать им пример в грядущей баталии: «Его Величество, едучи мимо салют своих, изволил их ободрять, говоря тако: "Делайте, братия, так, как я буду делать, и все, с помощью Всевышшаго, будет добро. За победою после трудов возследуете покой"». Однако эти слова, как писал Г. Гюйссен, относились к 25 и 26 июня, когда войска только готовились к баталии. Оправданно ли предполагать, что такие же слова произносил царь и в ходе битвы? В источниках таких указаний не имеется. Более того, современникам было хорошо известно указание авторитетного военного теоретика того времени генералиссимуса Р. Монтекуколи (1609–1680): «Рассмотрим, что предшествует сражению... Итак, до сражения – ...5) произнести вдохновенную речь перед солдатами, которым должны придать смелости облик, движения, манеры и призывы военачальника; послать им победу, возвзвать к чувству долга, указать на безвыходное положение, послать славу, трофеи, награды и конец всем тяготам...»¹. Именно по этой схеме и построил своё знаменитое слово-обращение к воинам (речь) Пётр I. Евгений Викторович также не использовал прямое упоминание архиепископа Феофана (Прокоповича), что монарх произнёс это слово-обращение к воинству перед тем, как двинуть войска в наступление на шведов на

¹ Записки Монтекукколи, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства в трёх книгах / Перевод Я.С. Семченкова. Монреаль, 2012. С. 154.

решающей фазе баталии. Оратор, описывая в своём торжественном слове, посвящённом Полтавской баталии, храброе поведение царя, как раз и говорил перед лицом государственной верхушки, что монарх не только напутствовал войска в решающий час баталии речью (Феофан именовал речи и проповеди Словами), не только отдал приказ («повеление») о наступлении на шведов, но и сам «на первыи мечи, и копья, и огни устремился». Вот этот отрывок в слове Феофана: «... не слово токмо твое (курсив автора отзыва. – П.К.) и повеление в полки твои на брань препоясавшийся послал еси, еже единое по царственному чину довлеяще, но и...»². Думается, что прямое указание Феофана, сделанное в присутствии монарха, в торжественной обстановке, о реально произнесённом царём слове-обращении к войскам в разгар баталии является достаточным основанием, чтобы не отвергать факт произнесения речи. Более того, сам текст речи, воссозданный архиепископом Феофаном по правительльному заказу в написанной им при жизни Петра I официальной истории, есть основания считать отражающим более или менее верно сказанное монархом в день решающей баталии.

Т.А. Базарова публикует Расходную книгу на содержание Новоладожской верфи 1711–1712 г., где был построен первый линейный корабль Балтийского флота «Выборг». В исследовательской статье, предваряющей публикацию, автор на обширной документальной и историографической базе проанализировала содержащиеся в источнике ценные сведения по истории организации и развития отечественного судостроения в Петровскую эпоху. Предложенный к публикации документ действительно представляет немалый интерес для изучения процесса строительства Балтийского флота при Петре I. На странице 69-й в Списке использованной литературы и источников в соответствующих сносках почему-то не указано имя автора (П.А. Кротова) и названия цитированных статей из первого тома «Истории отечественного судостроения» (1994), хотя другие сноски оформлены по правилам с указанием авторов материалов.

М.Е. Прокурякова исследует малоизученную страницу Великой Северной войны — разграничение финляндских земель по её итогам. Работа отличается тщательным анализом и обширностью использованного материала, включая выявленный в зарубежных хранилищах. Привлечённые автором новые документы позволили установить роль Петра I в расширении территории, отходившей от Швеции к России. Представляют интерес также вводимые Прокуряковой данные об организации пограничной службы вдоль новой границы учреждёнными для этой цели пограничными комиссарами. В сноске 65-й уверенно заявлено, что речь определённо идёт об использовании сажени, уравненной с семью английскими футами (213,36 см). Однако до указа Николая I 1835 г. в России для измерения расстояний применялась

² Журнал, или Поденная записка... императора Петра Великого с 1698 года... СПб., 1772. Части второй отдел I. С. 215.

традиционная трёхаршинная сажень (216 см), кратная греческому футу, то есть определённо можно утверждать как раз противоположное.

Ещё три публикации сборника относятся к истории Северо-Запада России. В.Г. Вовина-Лебедева вводит в научный оборот три описания Кургоменской дворцовой волости Подвинской четверти Важского уезда Архангелогородской губернии по переписным книгам 1709, 1710, и 1717 гг. Публикация сопровождается исследовательской статьей со сравнительным анализом вводимых в научный оборот сведений по Кургоменской волости с аналогичными данными по соседним волостям. Представленные В.Г. Вовиной новые документы содержат ценные сведения по аграрной истории Северо-Запада России: перемещение крестьян в рамках волости, истории отдельных крестьянских семей, а также позволяют определить процент утайки населения в ходе проведения переписей. В списке литературы необходимо указать число страниц не только в статьях, но и в книгах. Также в целом в сборнике надо сделать единообразными названия в статьях списков использованных опубликованных материалов; сейчас они различные.

Т.В. Сазонова публикует «Зборную книгу» Кирилло-Новоезерского монастыря, составленную в первой четверти XVIII века в связи со сбором денег на отливку нового колокола и поновление иконостаса. Т.В. Сазонова отмечает, что переплавка церковных колоколов на пушки в начале Великой Северной войны хрестоматийно общеизвестна, а обратный процесс — отливка при Петре I церковных колоколов из пушек — факт редкий, заслуживающий пристального внимания. Публикуемый Т.В. Сазоновой источник подтверждают легенду, зафиксированную в XIX веке, о посещении Кирилло-Новоезерского монастыря Петром I. Создаёт неудобство то, что на странице 4-й, где идёт речь об этом посещении, нет его даты. Её приходится искать в документальном приложении. Также представляется, что необходимо указать число страниц в книгах, перечисленных в Списке использованной литературы и опубликованных источников.

Завершает сборник публикация нового источника по истории Санкт-Петербурга — Дневника путешествия в российскую столицу А.А. Хюльрерса в 1760 г. Дневник переведён со шведского Ю.Н. Беспятых и прокомментирован им совместно с Е.В. Анисимовым.

Полагаю, что подготовленный сотрудниками Санкт-Петербургского института истории сборник выполнен на высоком исследовательском уровне и станет достойным выражением признательности историков светлой памяти Игоря Павловича Шаскольского.

Доктор исторических наук
профессор кафедры истории России
с древнейших времён до XX века
Института истории СПбГУ

Личную подпись
заверяю
документ подготовлен по личной
инициативе

(П.А. Кротов)

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТЫХ

